

ОБРАЗОВАНИЕ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЯМЕ

Министерство образования и науки представило в правительство расчеты, согласно которым спад рождаемости в начале 1990-х годов может оставить без работы с 2011 по 2015 год около 100 тыс. преподавателей вузов. Если в этом году в вузах около 7 млн абитуриентов, то в 2015 году их будет 4,5 млн. Рождаемость падала вплоть до 2000-х, поэтому сокращение абитуриентов будет продолжаться и после 2015 года.

Министр образования и науки А.А. Фурсенко оптимистично считает, что сокращенных преподавателей можно задействовать при переобучении других безработных, а также они могут заняться самообразованием. Кроме того, уволенных педагогов можно привлекать к научной работе. Но это, как вы понимаете, совсем экстремальный вариант.

Вместе с тем, оптимизация образовательных учреждений шагает по всей стране, и «лишних» учителей становится все больше. По данным Общественной палаты, к новому учебному году (2010–2011) из школ Московской области будет уволено 8,5 тыс. учителей. В Москве в 2009–2010 учебном году было перепрофилировано 30 школ. Зампред комиссии по образованию Общественной палаты Любовь Духанина сомневается, что всех учителей из закрытых школ получится трудоустроить: «снова появятся безработные педагоги, их может быть несколько десятков тысяч».

Действительно, подавляющее количество регионов сегодня не сможет предоставить работу педагогам закрываемых школ в соответствии с их квалификацией. И тут двоякая проблема: с одной стороны, в депрессивных регионах проблема с рынком труда, с другой стороны, учителя с 30-летним стажем просто не смогут устроиться куда-то еще кроме школы. Ничего другого они делать не умеют, социально они не мобильны. Поэтому, по мнению Л. Духаниной, процесс оптимизации школ должен идти одновременно с процессом переобучения педагогических кадров, «чтобы люди не оказались за бортом жизни».

Закрытие школ - это негативный знак для всего общества. Но при этом федеральная власть деньгами стимулирует региональные и местные власти, чтобы они быстрее закрывали школы. Объяснение предельно простое: мы не можем обеспечить хорошее качество образования во всех школах, поэтому будем обеспечивать в некоторых, а остальные закрывать. Неофициальная подоплека еще проще — финансовая экономия. Не надо быть великим провидцем, чтобы понять, что программа закрытия школ обязательно приведет в будущем к большим неудобствам для детей и родителей, нарастающему увольнению педагогических работников и в конечном итоге к понижению качества образования.

Подобная ситуация складывается и в сфере высшего образования. Министерство образования и науки в 2010–2011 учебном году сократило количество бюджетных мест в российских вузах на 10%. По мнению чиновников, сокращение госрасходов на обучение студентов — адекватная реакция на уменьшение количества выпускников школ в этом (до 840 тысяч человек) и последующих годах. Сокращение коснется, прежде всего, гуманитарных, экономических и управленческих специальностей. Например, по специальности «Экономика и управление» бюджетных мест станет на 15 тысяч меньше (на 30% меньше, чем в 2009 году), по гуманитарным наукам — на 10 тысяч меньше. Зато станет больше бюджетных мест на инженерных и технических факультетах.

Еще дальше пошло Министерство обороны России. В 2010 году военные вузы вообще не будут набирать курсантов на первый курс. Более того, в ходе реформы военного образования на базе почти 70 военных вузов будет создано только 10 военно-научных центров.

В связи со всем этим неудивительно, что **министр образования и науки А.А. Фурсенко признан россиянами самым нелюбимым чиновником.** По данным ВЦИОМ, работой главы Минобрнауки, обогнавшего в антирейтинге даже министра спорта Виталия Мутко, недовольны почти 40% жителей страны.

К главной приписываемой министру «провинности» перед жителями страны в виде ЕГЭ, который в этом году завалили 16 тысяч российских школьников, могла добавиться и поддержанная им недавно идея о повышении призывного возраста до 30 лет. По данным социологов, этот поступок министра образования не нашел понимания у 67% россиян.